

На правах рукописи

ГЛАЗКОВА Марина Владимировна

**«УСАДЕБНЫЙ ТЕКСТ» В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА (И.А.ГОНЧАРОВ,
И.С.ТУРГЕНЕВ, А.А.ФЕТ)»**

Специальность 10 01 01 — русская литература

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва — 2008

Работа выполнена на кафедре русской литературы филологического факультета Московского педагогического государственного университета

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ —

доктор филологических наук, профессор
Коровин Валентин Иванович

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОПОНЕНТЫ —

доктор филологических наук, профессор
Капитанова Людмила Анатольевна
кандидат филологических наук
Дмитриева Екатерина Евгеньевна

ВЕДУЩАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ —

Белгородский государственный университет

Защита состоится 3 марта 2008 г в 12 часов на заседании диссертационного совета Д 212 154 02 при Московском педагогическом государственном университете по адресу 119992, г Москва, ул Малая Пироговская, д 1, ауд № 304

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Московского педагогического государственного университета по адресу 119992, Москва, ул Малая Пироговская, д 1.

Автореферат разослан «__» февраля 2008 г

Ученый секретарь
диссертационного совета

Волкова Е В

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В современном литературоведении возрастает интерес по отношению к образу усадьбы в русской литературе. Проблема охраны и изучения усадьбы была поставлена в начале XX века, а с 1992 года, года возрождения Общества изучения русской усадьбы, она широко дискутируется в работах таких исследователей, как Г Ю Стернин, В С Турчин, Л Н Летягин, В Г Шукин¹, Т П Каждан², Е Дмитриева и О Купцова³ и др., носящих культурологический характер.

Явление усадьбы в России своими корнями уходит в XVI век, а юридический статус оно обретает в 1762 году, когда был издан Указ о вольности дворянской, освободивший русских аристократов от обязательной государственной службы и давший им возможность безвыездно жить в своем имении. С этого времени повсеместно разворачивается усадебное строительство, и в первой половине XIX века помещная культура достигает своего расцвета. «Дворянство понимало, что универсальный рай невоплотим, но земное, преходящее его подобие можно создать за оградой, окружавшей «приютный уголок». Усадьба, как не что иное в России, выполняла важную культуротворческую роль Родного Дома, «гнезда», полного воспоминаний о предках, сохранившего запах столетий, учившего ценить давно заведенный порядок, прививавшего вкус к чтению, музыке, театру»⁴. С 1861 года, года отмены крепостного права, в русской жизни наблюдаются два диаметрально противоположных процесса: с одной стороны, усадебная культура постепенно приходит в упадок, а с другой стороны, феномен русской усадьбы получает новое воплощение в произведениях литературы в рамках «усадебного текста».

Наша концептуальная установка основана на признании того факта, что усадьба в России была не только одним из наиболее характерных явлений ее культуры и истории, но и ярким литературным образом, вокруг которого сформировался миф дворянского гнезда. В диссертационном исследовании мы охватили период существования и эволюции этого мифа с 1847 г., когда вышел в свет роман И А Гончарова «Обыкновенная история», до последнего десятилетия XIX века, когда А А Фет дописывал «усадебный текст» своего творчества, таким образом, нас интересует реализация мифа дворянского гнезда в прозе и поэзии.

¹ См. сборники ОИРУ

² Каждан Т П. Художественный мир русской усадьбы. М., 1997.

³ Дмитриева Е., Купцова О. Жизнь усадебного мифа. Утраченный и обретенный рай. М., 2003.

⁴ Шукин В Г. Мир дворянского гнезда. Геокультурное исследование по русской классической литературе. Краков, 1997. С. 72.

150

Несмотря на пробуждающийся интерес к усадебной тематике, «усадебный текст» в творчестве И А Гончарова, И С Тургенева и А А Фета почти не исследован как в дореволюционной, советской, так и в современной критике. Некоторые аспекты образа усадьбы в произведениях рассматриваемых авторов освещены в работах Е М Таборисской, В А Недзвецкого, Е А Краснощековой, И Хетеша, Л Н Исовой, В Г Шукина, Л И Черемисиновой, Е Дмитриевой и О Купцовой, Т М Жапловой. Необходимо отметить, что в современном литературоведении не существует ни одного комплексного исследования, посвященного анализу «усадебного текста» в произведениях И А Гончарова, И С Тургенева и А А Фета. Работы по данной тематике – это преимущественно статьи, гораздо реже – монографии, диссертационные же исследования на эту тему практически отсутствуют.

Актуальность предлагаемой работы видится в возможности и необходимости расширить диапазон изучения русской усадебной культуры XIX века в целом и «усадебного текста» в произведениях указанных авторов в частности.

Научная новизна данного исследования заключается в том, что в представленной диссертации впервые был осуществлен комплексный анализ «усадебного текста» в романах И А Гончарова и И С Тургенева и поэзии А А Фета.

Цель данной работы состоит в том, чтобы, используя понятие «усадебный текст», установить характерные особенности мира дворянского гнезда в творчестве каждого из авторов.

Общая цель исследования определяет **задачи** работы.

- 1) сформулировать понятие «усадебный текст», проследить историю его развития и доказать правомерность его применения по отношению к исследуемому материалу,
- 2) определить изучаемые темы и характер «усадебного текста» в творчестве каждого из авторов,
- 3) установить особенности изменения «усадебного текста» в течение творческой жизни авторов,

Объектом исследования является «усадебный текст» в романах И А Гончарова «Обыкновенная история», «Обломов», «Обрыв», И С Тургенева «Рудин», «Дворянское гнездо», «Отцы и дети», «Дым», «Новь» и усадебной поэзии А А Фета. Выбор для анализа данных авторов и данных произведений не случаен, так как, несмотря на значительное своеобразие, обнаруживается

очевидное сходство их в общности тем и проблематики, близости идейного замысла, композиционно-сюжетных особенностей, образов главных героев, основных конфликтов, способов и принципов изображения И А Гончарова и И С Тургенева связывали сложные отношения изначально дружеские, со временем они трансформировались во взаимную неприязнь, одним из наиболее ярких проявлений которой был печально известный «литературный процесс». Романное творчество писателей наиболее полно отражает различие их жизненных и творческих позиций, что мы и собираемся показать в диссертационном исследовании. В свою очередь, И С Тургенева и А А Фета сближала тесная дружба: они гостили в усадьбах друг друга, а их постоянная переписка пополнила «усадебный текст» русской литературы немалым числом великолепных страниц.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что в данном диссертационном исследовании приведены в системное соответствие понятия «усадебный текст», идиллический хронотоп и архетип и выявлены основные характеристики «усадебного текста» на конкретном материале.

Практическая значимость результатов исследования заключается в том, что они могут быть использованы при дальнейшем изучении поставленных проблем творчества И А Гончарова, И С Тургенева, А А Фета и явления усадьбы в русской литературе и культуре, а также в практике преподавания высшей школы, при чтении общих и специальных курсов по истории русской литературы второй половины XIX века, на практических занятиях и семинарах.

Методология. В качестве основного в работе использован сравнительно-исторический метод анализа в его конкретных приемах: наблюдение, сопоставление, обобщение, интерпретация. Диссертационное исследование выполнено в рамках структурно-семантического направления, основными принципами которого являются многоаспектность и системность описания, в соответствии с чем русская усадьба в произведениях литературы предстает как многогранный образ. Методологической основой настоящей диссертации являются работы отечественных историков и теоретиков литературы, мифологов и семиологов: Щукина В Г⁵, Лотмана Ю М,⁶ Топорова В Н,⁷ Бахтина М М⁸.

⁵Щукин В Г. Миф дворянского гнезда. Краков, 1997.

⁶Лотман Ю М. История и типология русской культуры. СПб, 2002.

⁷Топоров В Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ. Исследования в области мифопоэтического. М, 1995.

⁸Бахтин М М. Вопросы литературы и эстетики. М, 1975.

Цель и задачи, поставленные во введении, обусловили следующую структуру работы

- Введение, в котором дается краткий историографический обзор литературы, посвященной рассматриваемой проблеме, обосновывается актуальность выбранной темы, обозначаются цель, задачи, методология, структура исследования, его теоретическая и практическая значимость,

- Четыре главы, в которых мы формулируем теоретическую базу исследования и анализируем реализацию в текстах И А Гончарова, И С Тургенева и А А Фета «усадебного текста» русской литературы,

- Заключение, в котором подводятся итоги исследования,

- Примечания,

- Приложение, в котором дан пример бытования «усадебного текста» в эпигонской поэзии на примере творчества К Р ,

- Список использованных сокращений,

- Библиография, в которой выделяются несколько разделов общие теоретические работы о русской усадьбе и «усадебном тексте», источники и исследования, посвященные творчеству каждого из авторов в отдельности. Всего в библиографии 302 наименования

Апробация и публикация материалов диссертационного исследования. Основные положения диссертации и полученные результаты обсуждались на кафедре русской литературы МПГУ (2007), на заседаниях аспирантского объединения МПГУ (2007). Результаты исследования были изложены в форме устных докладов на конференциях 1) Филологическая наука в XXI веке: взгляд молодых, МПГУ, Москва, 20-21 ноября 2003 г и 22-23 ноября 2004 г, 2) Кирилло-Мефодиевские чтения, ГосИРЯ им А С Пушкина, Москва, 26 мая 2004г, 3) Поэтика и компаративистика Коломна, 26-27 мая 2004г

Содержание диссертации нашло отражение в пяти печатных работах, общим объемом 1,75 п л

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Первая глава носит название «Русская усадьба как культурно-историческое явление». В первом параграфе прослежена история усадьбы от XVI века до 1917 года. Во втором параграфе дано определение понятия «мифологизм» и охарактеризованы основные мифологемы русской усадебной культуры. *Мифологизм* – это сюжетно-мотивационное конструирование

художественной реальности по образцу мифологического стереотипа. Для усадьбы существуют два основных мифологических стереотипа: библейское повествование об изгнании Адама и Евы из рая и античная легенда о Золотом веке, которые берут свое начало в древней истории человечества. Вергилий окончательно трансформировал представления об Аркадии в мифологему, идиллическое место вечной весны и любви. Благодаря Вергилию такое понимание Аркадии вошло в сферу христианской мысли как место, отвечающее библейским представлениям о том, что пастушеское состояние было прасостоянием человечества, когда отношения между Богом и человеком могли осуществляться во всей их полноте. Ориентированность усадьбы на «райское место» в русской культуре находила отражение прежде всего в названиях усадеб: Райки, Беззаботы, Отрадное и т.п., а также в планировке (стилизация под сельскую местность со множеством «деревенских» домиков), в организации жизни как вечного праздника.

Основными мифологемами усадебной культуры являются Дом и Сад. Главными признаками Сада как мифологема являются его рукотворность, противопоставленность дикой природе, замкнутость, огражденность, защищенность, эстетичность и материальная бескорытность, он содержит в себе некое мифологическое сокровище и амбивалентен по отношению к человеку. Усадьба – это иерархически организованное пространство, центром которого является дом как центр симметрии. В сознании жителя усадьбы он осмыслялся как внешняя оболочка человека, защищающая его от неожиданностей окружающего мира. Внутренняя организация дома с его «барской» и «людской» половинами также подчинена принципам симметрии и иерархии. Дом – хранитель родовой памяти и семейных реликвий. Усадьбе свойственна не только особая организация пространства, но и времени. Основная особенность усадебного времени – его цикличность с тремя основными циклами, соответствовавшими православному, семейному и земледельческому календарю.

Все перечисленные реалии с их характерными особенностями являются не только основными составляющими усадьбы как культурно-исторического явления, но и *«усадебного текста» русской литературы (третий параграф)*. Под последним мы, вслед за В. Г. Щукиным, понимаем текст как «группу изоморфных в формальном и содержательном отношении конкретных текстов, выступающих в качестве его вариантов, которые образуют сложное сочетание системных и внесистемных элементов инвариантного текста»⁹. В. Г. Щукин выделяет следующие необходимые основания для отнесения конкретного произведения к «усадебному тексту»: 1) соотнесенность содержания с мифом

⁹ Щукин В. Г. Указ. соч. С. 161

усадебны как утрачиваемого (или утраченного) рая, 2) усадебный хронотоп, т е состояние счастливой безмятежности и покоя в замкнутом пространстве обустроенной природы, 3) душевные переживания и впечатления героев, изображение которых трудно себе представить вне описаний природы (сведенной к пространству усадьбы с окрестностями), причем негативно-минорное настроение героя контрастирует с полнотой бытия и несравненной красотой природы, 4) меланхолический лирический подтекст, служащий для создания специфического настроения отраднo-ностальгической грусти, 5) идиллично-элегическая жанровая модальность, зачастую переходящая в мелодраматизм, 6) главенство автора над изображаемым миром, идеологическая и стилистическая одномерность (монологичность) авторского слова и слова героя

Мы считаем целесообразным рассматривать «системные и внесистемные» элементы «усадебного текста» не только как знаки, но и как художественные образы. Под *художественным образом* мы будем понимать форму отражения действительности искусством, конкретную и вместе с тем обобщенную картину человеческой жизни, преобразуемой в свете эстетического идеала художника, созданную при помощи творческой фантазии.¹⁰ Истоки «усадебного текста» в русской литературе восходят к сентиментальной поэзии и прозе XVIII – начала XIX века, он достигает своего расцвета в 10-20-е годы XX века, когда усадьба начинает осознаваться как памятник старины. Но уже в конце XIX – начале XX века, наряду с блестящими произведениями И. А. Бунина, появляется эпигонская поэзия и проза. Для авторов последних произведений, принадлежащих к «усадебному тексту», было характерно сознание того, что усадебная культура канула в Лету.

Важнейшими системными элементами «усадебного текста» являются *художественное пространство* и *художественное время* как формы бытия и мышления, изображаемые словом в процессе изображения характеров, ситуаций, жизненного пути героя, речи и пр.¹¹ Понятие *хронотоп* (М. М. Бахтин) объединяет эти элементы и означает существенную взаимосвязь временных и пространственных отношений, художественно освоенных в литературе.¹² Применительно к «усадебному тексту» целесообразно использовать понятие *идиллического хронотона*, в котором жизнь человека прикреплена к родному дому, ограничена немногочисленными реалиями (любовь, рождение, смерть, груд, еда, питье, возрасты) и неразрывно связана с ритмами природы.

¹⁰ Словарь литературоведческих терминов М, 1974 С 241

¹¹ Словарь литературоведческих терминов С 51

¹² Бахтин М. М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике / Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества М, 1976 С 235

Вторая глава называется «Усадебный текст» в романной трилогии И.А.Гончарова («Обыкновенная история», «Обломов», «Обрыв») В первом параграфе рассматривается пространство русской усадьбы в романном мире писателя Специфика его организации заключается в следующем усадебный мир замкнут сам в себе, огражден от изменчивой окружающей жизни, этот «уголок» благословен самим небом, ведущими принципами его организации являются иерархия и симметрия В романе «Обыкновенная история» образ усадьбы Грачи, по сравнению с образом усадьбы в двух других романах, наименее разработан, нет описания, по которому мы могли бы установить внутреннюю организацию ее пространства Не выражен мотив огражденности усадьбы, напротив, подчеркнута ее связь с внешним миром Пространственность романа «Обломов» подчиняется строгой иерархии, проникнута фольклорным колоритом, идилличность которого амбивалентна Она структурируется посредством следующих оппозиций идиллический – романтический (оссиановский), горизонталь – вертикаль Типичные черты этого пространства выходят за его рамки и могут быть обнаружены в антитетичном усадьбе пространстве Петербурга, в котором обитает Обломов Пространство Малиновки («Обрыв») является самым сложным по структуре, в которой помимо горизонтали «дом – сад – часовня» велика роль вертикали «усадьба – обрыв» Само пространство усадьбы видится неоднородным уютный домик бабушки противопоставлен помпезному дому родителей Райского

Тип усадебного времени (второй параграф) циклический Он противопоставлен векторному времени Петербурга, и эта мысль пронизывает все три романа, но представлена в каждом из них по-разному В «Обыкновенной истории» быстрая, изменчивая, полная событий жизнь в столице и неизменный в своей повторяемости уклад жизни в усадьбе сопоставлены как две независимые друг от друга данности В «Обломове» черты циклического времени усадьбы мы находим в подпространствах Петербурга, связанных с Обломовым, а в «Обрыве», напротив, векторное время столицы проникает в усадьбу

В романной трилогии И.А.Гончарова образ сада (третий параграф) эволюционирует от простой зарисовки до уровня художественно организованного пространства Более того, только в «Обрыве» он наиболее полно отражает основные черты своего архетипа Рассматривая функции образа сада в этом романе, можно говорить о мифологизации пространства вследствие его максимальной насыщенности ключевыми для данного архетипа мифологемами При этом усадебный рай в Малиновке – это рай потерянный и рай обретенный через покаяние героини и глубинное изменение своих взглядов на жизнь

Четвертый параграф посвящен образу имения Тушина Дымок, который, на наш взгляд, для И А Гончарова, является эталоном усадьбы, т к сочетает в себе лучшие русские и западные черты

Название третьей главы – **«Усадьбный текст»** в романах **И.С.Тургенева («Рудин», «Дворянское гнездо», «Отцы и дети», «Дым», «Новь»)**. Дворянская усадьба в произведениях И С Тургенева (первый параграф) по сравнению с романами И А Гончарова это не старорусское, патриархальное, но «европеизированное» родовое гнездо Для одних героев это «мир коттеджа», к которому они не чувствуют себя безраздельно привязанными и могут свободно его покинуть Другие же, напротив, не мыслят себя вне рамок усадьбы, как, например, Липина и Лежнев или Лаврецкий и Аркадий Кирсанов, которые приходят к пониманию того, что возделывание родной земли – смысл всей их жизни При сохранении своей самобытности усадьбы в произведениях И С Тургенева менее отгорожены от окружающего мира, чем у И А Гончарова, и более четко структурированы внутренне В «Рудине» кульминация романа связана с противопоставлением сакрального пространства усадьбы Ласунской и нечистого метста, Авдюхина пруда В «Дворянском гнезде» Лаврики и Покровское представляют собой образ родового гнезда, в котором из-за пренебрежения их владельцами родовой памятью стоит «мерзость запустения» Напротив, дом Калитиных в городе О и Васильевское являют собой образы возрожденных «дворянских гнезд» с четкой структурой пространства В «Отцах и детях» представлены три образа имений, отражающие три основных этапа развития усадьбной культуры В организации пространства имения Базаровых сильны черты старообразного «гнезда» XVIII века Никольское характеризуется классицистически четкой внутренней организацией В образе Марьино, усадьбы нового образца, подчеркивается ослабление черт идиллического хронотопа вследствие ее неустроенности и такое свойство имения, как его доходность, которая выше, чем его культурная или эстетическая ценность В «Дыме» усадьба Литвинова противопоставлена не столице, а Европе как правда – лжи, а явь – дыму В «Нови» еще раз И С Тургенев сопоставляет усадьбы, принадлежащие к трем этапам развития, проводя цепь сравнения от идиллической в своей замкнутости усадьбы Фимушки и Фомушки через процветающее Аржаное к вырождающемуся Борзенкову

Во втором параграфе, рассматривая организацию усадьбного времени в произведениях И С Тургенева, мы наблюдаем ослабление характерной для идиллического хронотопа циклизации, т к герои писателя тесно связаны не только с миром «дворянского гнезда», но и с миром Пегербурга

Каждое описание сада (третий параграф) в романах И С Тургенева представляет собой емкий художественный образ Это старый дедовский сад,

пронизанный родовой памятью, в который извне проникает герой, чтобы, преодолев ограду, похитить усадебную героиню Тем не менее в романах И С Тургенева не существует такой прочной связи сада с представлениями об обретенном и потерянном рае, как в произведениях И А Гончарова Героиня либо не может покинуть усадьбу, так как герой ее недостойн (Наталья в «Рудине»), либо покидает ее ради места, еще более «близкого» к раю (Лиза в «Дворянском гнезде»), либо с радостью и без малейшего желания вернуться оставляет ее и начинает новую жизнь в городе (Марианна в «Нови»)

В Четвертой главе «Усадебный текст» в поэтическом творчестве А.А.Фета мы выделяем основные черты этого литературного явления и характер его изменения на протяжении всего творчества поэта В первый период творчества (1840-1860, первый параграф) в усадебной поэзии А А Фета появляются черты, которые определяют ее дальнейший характер В качестве одной из наиболее ярких мифологем выступает образ сада как места свиданий Он противопоставлен дому как месту порядка и ритуала Рядом с лирическим героем, мифологическим прототипом которого является «первый человек» Адам, всегда есть «первая женщина», и образ сада, с одной стороны, самостоятелен, а с другой, важен именно как пространство, на котором разворачиваются их отношения («Вечерний сад», «Я говорил при расставанье », «Люди спят, мой друг, пойдем в тенистый сад ») В пространстве сада важную роль играет пространство аллеи как место перехода из одного состояния в другое («Вчера, увенчана душистыми цветами », «Сестра») и как локус, создающий иллюзию микрокосма («В темноте, на треножнике ярком », «Расстались мы, ты странствуешь далече ») Другой яркий образ – образ блудного сына, вернувшегося в усадьбу после долгих лет странствий («В саду») Стихотворение «О нет, не стану звать утраченную радость » наиболее полно воссоздает образ «дворянского гнезда» в его ориентации на архетип рая на земле

Период с 1860 по 1877 (второй параграф) был не слишком плодотворным для творчества А А Фета, тем не менее он отмечен появлением новых мотивов и жанров В посланиях И С Тургеневу поэт перечисляет все преимущества усадебного бытия, а себя изображает как демиурга, преобразующего этот хронотоп Через ряд стихотворений проходит противопоставление столицы и усадьбы, где городской суете противопоставлена тихая гармония помещного быта («Тургеневу», «Ты здесь грустишь Конец аллеи ») Рядом с мрачными стихотворениями, навеянными нелегкими буднями («Истрепались сосен мохнатые ветви от бури », «Какая грусть! Конец аллеи »), есть произведения с мотивами весны, цветущего сада и свидания в аллее («В дымке-невидимке », «Всю ночь гремел овраг соседний »)

Последний этап творчества А А Фета (1877-1892, третий параграф) характеризуется появлением в лирике поэта нового образа сада – осеннего, «угрюмого», «темнеющего», «с голыми аллеями», который связан с временным планом настоящего и противопоставлен цветущему саду первого периода творчества, который теперь связан с планом прошедшего («Дул север Плакала трава », «Устало все кругом, устал и цвет небес » и др) Сад из места свиданий становится местом воспоминаний, увядания, умирания Происходит демифологизация образа «дворянского гнезда» («Ты помнишь, что было тогда », «Никогда»)

Четвертый параграф посвящен проблеме времени в «усадебном тексте» А А Фета Отсутствие чувства физического времени, осознание поэтом ценности мига, основанные на философии Шопенгауэра, и проистекающая из этого антиномия «миг – вечность» определяют такое важное свойство поэзии «усадебного текста», как «элегическая тональность повествования» Если в прозе важнейшую роль играет циклическая организация усадебного бытия в соответствии с тремя основными циклами – сменой вех человеческой жизни, церковным и земледельческим календарем, то в поэзии на первый план выступает антиномия «миг – вечность», определяющая элегическую тональность поэтического «усадебного текста» Человек, ощущая себя вписанным в круговорот земного существования, внутренне осознает свое выпадение из этого круговращения бытия, которое связывается в его представлении с обыденностью, в то время как остро переживаемая им в этом выпадении антиномия «миг – вечность» переводит его существование из повседневности в план сакрального Так, в «усадебном тексте» А А Фета поэтика воспоминаний, «ретроспективность повествования», бесконечное противопоставление «тогда» и «теперь» способствует сакрализации усадебного времени

Обобщению результатов исследования посвящено **Заключение** В нем сформулированы основные выводы, полученные в ходе анализа «усадебного текста» в творчестве И А Гончарова и И С Тургенева и А А Фета «Усадебный текст» трилогии И А Гончарова («Обыкновенная история», «Обломов», «Обрыв») эволюционирует по степени усложнения В «Обыкновенной истории» картины усадьбы неразработаны, тогда как «усадебный текст» «Обломова» более сложен по своей структуре В исследовании подчеркнута ориентированность Обломовки на усадебный архетип – мифологему о Золотом веке, акцентируется народный сказочный колорит в описании усадьбы Обломов неразрывными узами связан со своим поместьем, до конца жизни его преследует детская «боязнь оврага», те всего нового и неизведанного И в Петербурге он остается замкнутым в циклическом времени своей усадьбы «Усадебный текст» романа «Обрыв» самый большой по объему и сложный по

структуре Малиновка представляет собой типичный идиллический уголок, но при этом само пространство усадьбы неоднородно: бабушкин домик, где живут Гатьяна Марковна и Марфенька, противопоставлен старому угрюмому помпезному дому, напоминающему нам о Петербурге, выстроенному родителями Райского, в котором находится комната Веры. Как в Грачах и Обломовке, в Малиновке четко выражена иерархическая организация пространства усадьбы, но в отличие от двух других романов в «Обрыве» ярче выступает трансформация идиллии в трагедию. Пространство усадьбы – «человеческое» пространство, находящееся между пространством Бога (храм, часовня) и дьявола (обрыв), к которому ведет сад. Вера вынуждена сделать выбор между «землей» и «небом», что приводит к трагедии. Напротив, хронотоп имения Тушина, усадьба которого сочетает в себе черты лучшего отечественного и западноевропейского капиталистического хозяйства, однороден и гармоничен. И А Гончаров склоняется к тому, что будущее России принадлежит поместьям такого типа.

Мир дворянского гнезда романов И С Тургенева сходен с усадебным миром И А Гончарова, но в то же время обладает рядом характерных особенностей и более противоречив по своей сути. Говоря об особенностях изменения «усадебного текста» И С Тургенева от романа к роману, необходимо отметить, что для него не свойственно последовательное увеличение объема и усложнение структуры, что имеет место в произведениях И А Гончарова. Напротив, в каждом из рассматриваемых нами романов есть по несколько подробно описанных «дворянских гнезд», которые отражают черты той или иной эпохи в истории русской усадьбы. Если усадьбы И А Гончарова подчеркнуты статичны, то И С Тургенев обращает пристальное внимание на то, как изменялось с течением времени дворянское поместье. С этой целью он изображает рядом усадьбы XVIII, начала и середины XIX века, чтобы представить динамику изменений этого явления. Романную трилогию И А Гончарова пронизывает противопоставление «столица – усадьба», где невозможны компромиссы в выборе места жительства и, следовательно, жизненной философии. Эта оппозиция в романах И С Тургенева находится на периферии, и на первый план выходит противопоставление дворянской и разночинской культуры. Если в произведениях И А Гончарова конфликт существует между усадебным и петербургским образом жизни, один из которых должен выбрать для себя герой, то у И С Тургенева он более сложен и разнообразен. В романе «Рудин» Наталья стоит перед выбором: либо остаться в рамках того образа жизни, который подобает девушке из благородного сословия, либо решиться на неизвестную судьбу с Рудиным, жизнь которого напрямую не связана ни с городом, ни с усадьбой. В романе «Отцы и дети» бытие поместных дворян противопоставлено разночинскому в лице Базарова,

причем И С Тургенев подчеркивает жизненность первого и обреченность на гибель второго В романе «Новь», напротив, усадебная культура изображается либо как лишенная своего содержания, без которого она не может быть «приятным уголком» для каждого (Аржаное), либо как застывшая реалия XVIII века в веке XIX, не имеющая будущего (городская усадьба Фомушки и Фимушки), либо как усадьба, полностью потерявшая признаки «дворянского гнезда» (Борзенково) Свое спасение и надежду на новую жизнь героиня видит именно в том, чтобы примкнуть к разночинцам Иной тип конфликта в «Дворянском гнезде» и «Дыме», где автор стремится показать, что усадебная культура самодостаточна и содержит внутри себя силы на угасание или на возрождение Причина этих расхождений заключается в различии творческой позиции авторов и в их взгляде на ход исторического развития России

В третьей главе диссертации мы произвели комплексный анализ «усадебного текста» в поэзии А А Фета и проследили основные направления, в которых менялась его характеристика на протяжении всего творчества поэта В первый период, как и во все последующие, ключевым в рассматриваемых нами стихотворениях поэта является образ сада Этот образ подвергается в стихах А А Фета мифологизации и выступает как дивный и таинственный мир, изображаемый и в дневном сиянии, и в ночном блеске Но все картины природы, которые рисует поэт важны лишь потому, что их воспринимает лирический герой его стихотворений, они созвучны проявлениям его внутренней жизни или являются фоном для такого частотного в лирике А А Фета мотива, как усадебное свидание Но не только любовные мотивы занимают важное место в «усадебном тексте» поэта Он стремится и к философскому осмыслению усадебного бытия В связи с этим в его творчестве появляется мотив блудного сына, а усадебный сад осмысливается как потерянный рай С другой стороны, усадьба может восприниматься как цель жизненных стремлений поэта, «лоно тихого земного идеала», с которого он надеется с «улыбкой» перейти «на лоно вечности»

Второй период творчества А А Фета характеризуется меньшим количеством стихотворений, но большей его жизненной активностью в стремлении обрести собственную усадьбу, хотя в это время речь идет только о хуторе То, что А А Фет становится сельским хозяином, заставляет его писать значительное количество посланий в жанре приглашения в деревню исчислением всех преимуществ усадебного бытия Владение поэта в них идеализируется, а хозяин порой выступает как демиург в процессе творения В то же время для этого периода являются характерными стихотворения, рисующие однообразно тоскливые трудовые будни, в которых герой, однако, умеет находить особую прелесть, усадебный и городской хронотопы

противопоставляются как обладающие положительными и отрицательными чертами соответственно

Для третьего периода творчества А А Фета характерно появление в его «усадебном тексте» трагических мотивов. Как правило, это находит выражение в противопоставлении двух образов сада окрашенного радужными красками в плане прошедшего и увядающего в плане настоящего. Образ сада демифологизируется сад сакрален лишь тогда, когда в нем есть любовь, если это чувство ушло, то он теряет свою ориентированность на первообраз. Несмотря на то что среди произведений данного периода встречаются стихотворения, по настроению напоминающие произведения первого периода, в целом, в «усадебном тексте» последнего периода творчества А А Фета преобладает минорная тональность. В стихотворении «Никогда» усадебный миф разрушается.

Приложение носит название «Усадебный текст» русской литературы в эпигонской поэзии (на материале творчества К.Р.)» Дворянская усадьба К.Р. (первый параграф) – это мир светлых и радостных переживаний в семейном и дружеском кругу. Если в «усадебном тексте» А А Фета доминирует образ сада, противопоставленный образу дома, то у К.Р. эти образы не антагонистичны, в его мире все гармонично. Однако можно говорить о домосцентричности его «усадебного текста», так как в стихотворениях, содержащих обстоятельное описание усадьбы, дом занимает центральное место в усадебной иерархии («Осташево», «Орианда»). Тем не менее в творчестве К.Р. немало стихотворений, в которых центральным является образ сада. В отличие от А А Фета для героя К.Р. природа самоценна, она важна сама по себе, а не потому, что на ее фоне сейчас появится героиня. Ее образ у К.Р. выписан лишь в самом общем плане («Вчера соловьи голосистые », «Уж гасли в комнатах огни », «Вы помните ль, однажды в дни былые »). С образом сада К.Р. связывает представления об органичности поэтического творчества («О, как люблю я этот сад тенистый », «Повеяло черемухой »).

В организации временного плана стихотворений К.Р. также есть специфические черты. Со стихотворениями его учителя их роднит сакрализация мига переживания. Но если у А А Фета миг мыслится в его отпадении от времени, то у К.Р., напротив, он воспринимается лирическим героем как некая точка на векторе времени, устремленном в вечность. Отсюда эсхатологическое восприятие времени К.Р. Его лирический герой в момент любования настоящим предчувствует приближение страшных испытаний («Сирень, «Вы помните ль, однажды в дни былые »). Это предчувствие заставляет его полнее сознавать ценность настоящего момента («Опять томит очарованьем », «Распустилась черемуха в нашем саду », «Улыбка радостная

Мая »), плотность времени возрастает. При этом в стихотворениях августейшего поэта большую роль играет циклическая организация времени. Переживания настоящего момента лирический герой сопоставляет с теми переживаниями, что ждут его в прошедшем и в будущем, совмещая в одном стихотворении описание четырех времен года («Летом», «Как жаль, что розы отцветают», «Зарумянились клен и рябина» и др.) При этом его герой считает возможным с возвращением определенного времени года возвращение связанных с ним переживаний, что невозможно для героя произведений А.А. Фета. В стихотворениях последнего почти нет ощущения круговорота времен года, но имеет место их сопоставление. Сравнивая свои осенние и весенние переживания, герой А.А. Фета оглядывается назад, а герой К.Р. сопоставляет планы прошлого, настоящего и будущего. Вообще, в усадебном мире К.Р. нередко чувствуется четкая пульсация времени, чего мы не находим в «усадебном тексте» его учителя. Напротив, в нем имеет место ощущение безвременья, чего нет у К.Р. Тем не менее, в творчестве каждого из поэтов нередко происходит сопоставление двух временных планов («В саду» А.А. Фета и «Орианда» или «Садик запущенный, садик заглохший» К.Р.). Но в ситуации возвращения в усадьбу лирический герой К.Р. не чувствует себя утратившим чувство идиллического времени. Мир усадьбы К.Р. в противоположность миру усадьбы А.А. Фета можно кратко охарактеризовать как рай до грехопадения.

ПОЛОЖЕНИЯ, ВЫНОСИМЫЕ НА ЗАЩИТУ

- 1 В романном творчестве И.А. Гончарова, как и в произведениях И.С. Тургенева и А.А. Фета, есть «усадебный текст».
- 2 В творчестве каждого из авторов «усадебный текст» претерпевает определенную эволюцию.
- 3 «Усадебный текст» романной трилогии И.А. Гончарова способствует закреплению в сознании читателей мифа «дворянского гнезда» на всем протяжении его творчества.
- 4 «Усадебный текст» романов И.С. Тургенева и поэзии А.А. Фета эволюционирует в сторону демифологизации образа усадьбы.
- 5 «Усадебный текст» выстраивает своеобразный уголок социальной и психологически-нравственной утопии, где стремится найти спасение герой литературы XIX века, одолеваемый сомнениями.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы

1) Глазкова М.В. Русская усадьба в мифологическом аспекте («Обрыв» И.А.Гончарова и «Новь» И.С.Тургенева) // Филологические науки. М., 2007. №2. – С. 92-99 (0,5 п.л.);

2) Глазкова МВ Мифологема сада в романном мире И А Гончарова (на материале романов «Обыкновенная история», «Обломов», «Обрыв») // Православная культура в России прошлое и настоящее Материалы вторых Свято-Филаретовских чтений М, 2007 – С 125-129 (0, 3 п л),

3)Глазкова МВ Усадебное время в романах И А Гончарова («Обыкновенная история», «Обломов», «Обрыв») и И С Тургенева («Рудин», «Дворянское гнездо», «Отцы и дети», «Дым», «Новь») // Славянская культура истоки, традиции, взаимодействие Материалы всероссийской научно-практической конференции VIII Кирилло-Мефодиевских чтений «Вопросы языка и литературы в современных исследованиях» Москва – Ярославль Ремдер, 2007 – С 69-74 (0, 4 п л),

4) Глазкова МВ Письма в усадебном мире И А Гончарова (на материале романов «Обыкновенная история», «Обломов», «Обрыв») // Филологическая наука в XXI веке взгляд молодых Материалы третьей всероссийской конференции молодых ученых – Москва – Ярославль МПГУ – Ремдер, 2004 – С 67-71 (0, 3 п л),

5) Глазкова МВ «Усадебное время в романтической трилогии И А Гончарова «Обыкновенная история», «Обломов», «Обрыв» // Филологическая наука в XXI веке взгляд молодых Материалы второй всероссийской конференции молодых ученых – Москва – Ярославль МПГУ – Ремдер, 2003 – С 71-74 (0,3 п л)

Подписано в печать 28.01 2008
Формат 60x88 1/16 Объем 1.0 п.л
Тираж 50 экз Заказ № 684
Отпечатано в ООО «Соцветие красок»
119992 г Москва, Ленинские горы, д 1
Главное здание МГУ, к А-102